

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 февраля 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Айе (Мьянма)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 725-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют представители Индии, Германии, Украины и Бельгии. Прежде чем предоставить слово записавшимся сегодня для выступления, я хотел бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать Специального уполномоченного федерального правительства Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Его Превосходительство посла Рудигера Гартмана, который впервые выступит на Конференции. Я хотел бы поблагодарить посла Гартмана за интерес, который он проявляет к нашей работе, и пожелать ему плодотворного пребывания в Женеве. Я уверен, что Конференция с живым интересом выслушает его выступление. А сейчас я даю слово первому оратору в моем списке – представительнице Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): В прошлом месяце, 25 января, Индия вместе с другими членами КР из числа членов Группы 21 призвала к немедленному учреждению специального комитета по ядерному разоружению, как это было предписано нам нашими главами государств и правительств на проходившей в прошлом году в Картахене Конференции Движения неприсоединения на высшем уровне. Я уже выражала искреннюю надежду на то, что Вы, г-н Председатель, предпримете в предстоящие несколько недель серьезные и интенсивные консультации по этой проблеме в целях скорейшего достижения удовлетворительного согласия. Мы руководствовались стремлением к компромиссу и сотрудничеству, а не к конфронтации. Мы исходили из намерения вовлечь другие делегации в поиск путей, позволяющих приступить в начале этого года к переговорам по хронологически спланированной программе ликвидации ядерного оружия. Как мы понимаем, по этой важной проблеме не достигнуто согласия. А это вызывает не только глубокое сожаление, но и разочарование. Вы могли бы припомнить мое заявление о том, что в плане достижения согласия по этому вопросу год 1996-й имеет кардинальное значение для КР и для будущего всех разоруженческих переговоров и что именно в этом контексте мы, Индия, рассматриваем будущие переговоры по ДВЗИ.

Выражая Вам благодарность за искренние усилия по достижению консенсуса, мы не можем не испытывать сожаления в связи с тем, что, несмотря на Ваши всяческие усилия, нам, пожалуй, не удалось согласовать механизм обсуждения вопроса о ядерном разоружении на КР, что обусловлено отсутствием гибкости со стороны нескольких делегаций, явно возводящих препоны на пути реализации тех целей, приверженность которым они декларируют. Как я уже говорила, такое нежелание не может не сказываться на наших позициях на переговорах по ДВЗИ, чего, как мы полагали, можно было бы избежать.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Кроме того, кое-какие последние заявления относительно ДВЗИ тяготеют к тому, чтобы заведомо исказить некоторые фундаментальные и хорошо известные понятия, и в этой связи были подняты вопросы по поводу серьезности попыток делегаций, включая, пожалуй, и мою собственную, вернуть ДВЗИ в его изначально предусматривавшийся контекст. Позвольте мне привести несколько примеров, которые, как я полагаю, требуют и разъяснений, и корректировки. Во-первых, по-видимому, имеет место заметная тенденция полагать, что жизнь на КР началась с бессрочной пролонгацией в мае 1995 года ДНЯО. А соответственно, и постулируется, что все мандаты и обязательства должны вытекать из Конференции по ДНЯО. А между тем нам было бы небесполезно помнить о том, что Конференция черпает свой мандат из консенсуса, сложившегося на первой специальной сессии по разоружению, и из вытекающего отсюда "декалога". Именно на первой специальной сессии по разоружению, а не на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО было достигнуто и реализовано согласие относительно необходимости единого многостороннего форума переговоров по разоружению. И именно там высочайший приоритет в сфере разоружения был отдан ядерным проблемам, а также было признано существенное значение конечной цели – ликвидации всего ядерного оружия. Было бы неверно полагать, что обязательство в отношении ликвидации ядерного оружия является исключительно частью сделки по ДНЯО. Конференция по разоружению приступила к переговорам по ДВЗИ отнюдь не после Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО. Переговоры начались в январе 1994 года – за полтора года до Конференции по ДНЯО – после принятия в 1993 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций консенсусной резолюции 48/70, которая снискала себе поддержку всего международного сообщества, которой, могу добавить, не имеет ДНЯО. Было бы опасно помещать переговоры по ДВЗИ, да и всю повестку дня Конференции в контекст ДНЯО. На данном этапе мне бы не хотелось останавливаться на возможных последствиях такого подхода.

Во-вторых, поднимаются вопросы относительно концепции ликвидации ядерного оружия "в определенных временных рамках". Просто не верится, что ее характеризуют как бесперспективную стратегию, угрозу разоружению и как нечто, способное подрывать усилия по контролю над вооружениями. И если такая квалификация и продиктована какой-то логикой, то такая логика, как мне представляется, извращена. Еще на первой специальной сессии по разоружению говорилось о временных рамках для переговоров. Да и те самые соглашения по контролю над вооружениями, которые упоминаются здесь в зале и которые приводятся в качестве примеров ядерного разоружения – Договор по РСМД, а также Договоры СНВ-1 и СНВ-2, – имеют органически присущие им временные рамки. Они рассчитаны на достижение определенных целей в пределах поставленных сроков. И точно так же было бы, как мы считаем, логично, если бы конечная ликвидация всего ядерного оружия также осуществлялась в рамках определенного срока, если речь идет об искренней приверженности, а не просто о риторике.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Кстати, такой позиции придерживается не только Индия. Как раз сегодня утром я натолкнулась на сообщение, из которого я узнала о том, что одна организация, хотя и неправительственная, под названием "Международная федерация врачей за предотвращение ядерной войны", которая насчитывает 84 национальные медицинские ассоциации, представляющие более 200 000 членов, в феврале 1995 года выпустила печатное воззвание с призывом упразднить ядерное оружие, которое рассчитано на подписание врачами и сторонниками во всем мире. Это воззвание требует от правительств, и особенно от правительств государств, обладающих ядерным оружием, немедленно вступить в переговоры с целью искоренения ядерного оружия в рамках твердого графика. Воззвание было распространено по всей Федерации и вызвало колоссальный отклик – как говорится в сообщении – от Австралии до Замбии. Этот призыв был поддержан тысячами врачей, студентов-медиков и других сторонников. Я говорю об этом исключительно для того, чтобы проиллюстрировать тезис о том, что за переговоры о ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках ратует не только Индия.

ДВЗИ, если он действительно представляет собой комплексный шаг, как об этом говорится вновь и вновь, если он действительно представляет собой комплексный шаг в процессе разоружения и если он поистине должен приобрести всеобъемлющий характер, приведет на деле к замораживанию ядерного статуса всех стран. И в этой связи в ответ на вопрос об обязательствах, которые предстоит взять на себя государствам – неучастникам ДНЯО, я бы добавила, что юридические обязательства по ДВЗИ связывали бы, как мы ожидаем, все государства-участники, и в том числе те из них, которые не являются участниками других соглашений. Такое замораживание, если ему суждено приобрести бессрочный характер, расширило бы созданную ДНЯО дискриминационную сеть, в которой одни страны навечно обрели бы возможность угрожать самому существованию других при помощи ядерного оружия. И, как это очевидно, у других стран имелась бы только одна гарантия – обязательство, что такая заморозка продлится навечно, что такая заморозка сохранится в течение непродолжительного конкретного периода времени и что она непременно приведет к полной ликвидации ядерного оружия. Бессрочное обязательство в отношении ликвидации ядерного оружия есть нечто вроде векселя без подписи, а это бесполезно против угрозы оружия, которая сопряжена для нас, да, как я полагаю, и для других с проблемой национальной безопасности.

Этот тезис подводит меня к третьему ложному постулату, который нужно сегодня прояснить. Утверждается, что КР не является подходящим форумом для переговоров по ядерному разоружению, поскольку этот процесс был бы сопряжен с двусторонними компромиссами, специализированной проверкой и т.д. Мне что-то не припоминается, чтобы на том или ином этапе мы изъявляли желание участвовать в таких двусторонних или многосторонних компромиссах между государствами, обладающими ядерным оружием. Да мы и не можем участвовать в реальных компромиссах, ибо нам нечем поступаться. Но

(Г-жа Гоуз, Индия)

что же мы тогда хотим обсуждать на КР в рамках Специального комитета по ядерному разоружению? Мы рассуждаем следующим образом: нас не только затрагивает, но и беспокоит этот вопрос, ибо это оружие грозит всем странам. И, разумеется, члены КР обязаны и вправе обеспечивать сохранение, а по возможности и наращивание темпов уже начатого процесса ядерного разоружения, а также углубление и расширение его размаха. Следовало бы также предпринять шаги к тому, чтобы до ликвидации всего ядерного оружия создать соответствующую обстановку, которая обеспечивала бы безопасность всех государств. Как нам представляется, дискуссии в специальном комитете увенчались бы серией договоров, переговоры по которым были бы увязаны с хронологическими рамками. Ни для кого здесь в зале не стало бы сюрпризом, если бы одним таким шагом стала конвенция о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия. Такая конвенция кодифицировала бы правовую норму о запрещении применения ядерного оружия, которая уже существует в составе принципов относительно международных вооруженных конфликтов. И это явно не вовлекало бы КР в двусторонние сделки или в цифровые манипуляции. Но в конечном счете нужно будет провести переговоры по договору о запрещении и ликвидации ядерного оружия. Эти задачи рассчитаны не на избранный клуб привилегированных, а на специальный комитет по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению.

Будучи сравнительно новичком на КР, каждый раз, входя в этот зал, я испытываю ощущение, что это – зал кривых зеркал, где ничто не выглядит так, как на самом деле. Тех, кто желает поистине всеобъемлющего договора, – клеймят как саботажников. Тех, кто желает ликвидации ядерного оружия, воспринимают как угрозу разоружению. Идею временных рамок для ликвидации ядерного оружия расценивают как сатанинский заговор с целью заблокировать переговоры по ДВЗИ. Тех, кто не желает сохранения государств, обладающих ядерным оружием, обвиняют в желании пополнить их число. Жертв угрозы выставляют в качестве ее источника. И чтобы иметь более четкую картину реальностей сложившейся ситуации, уже пора убрать эти кривые зеркала и не допускать ненужных искажений. Если все мы поистине согласны с тем, что сегодня в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний мы ведем переговоры о реальном шаге по пути к ядерному разоружению, то нам надо совместно работать над тем, чтобы отразить это в своих переговорах и в своих заявлениях в подлинном духе взаимопонимания и отзывчивости по отношению к национальным интересам друг друга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление. А сейчас даю слово представителю Германии Специальному уполномоченному федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями послу Гартману.

Г-н ГАРТМАН (Германия) (перевод с английского): Позвольте мне очень тепло поблагодарить Вас за найденные Вами добрые слова приветствия в мой адрес, и, поскольку мне впервые доводится выступать на Конференции по разоружению в качестве вновь назначенного Специального представителя моей страны по вопросам разоружения, я, пользуясь возможностью, тепло поздравляю Вас со вступлением на пост первого Председателя КР в этом году. Нам небезызвестно, что этот начальный этап носит весьма деликатный характер и на Вас ложится особая ответственность, с которой Вы справляетесь очень умело и компетентно. Я хотел бы также выразить признательность за профессиональное и эффективное содействие, оказываемое КР Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ном Владимиром Петровским, а также его заместителем г-ном Абделькадером Бенсмаилом.

С учетом уникальной роли КР как единственного многостороннего форума переговоров по универсально применимым договорам в области контроля над вооружениями и разоружения, германское правительство придает большое значение ее работе. Однако нас заботит то обстоятельство, что членский состав КР носит несколько ограниченный характер. На наш взгляд, это расходится с той ролью, которую надлежит играть КР в сфере универсального контроля над вооружениями и разоружения. И мы опасаемся, что выполнение этой роли могло бы быть поставлено под угрозу, если не будет быстро урегулирован вопрос о расширении членского состава КР. По нашему мнению, следует уважать просьбы всех кандидатов о вступлении в членский состав, а это означает, что все государства, желающие участвовать в работе КР в качестве полноправных членов, должны обрести такое право. Разумеется, мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций останутся единственными органами, где в сфере разоружения представлены все государства – члены Организации Объединенных Наций.

Глубокие изменения, происшедшие в Европе с 1990 года, оказали революционизирующее воздействие и на контроль над вооружениями. И если до сих пор одна из важных функций контроля над вооружениями состояла в предотвращении опасной конфронтации между Востоком и Западом, то теперь перед ним встают новые задачи. В этом отношении в декабре 1993 года германский министр иностранных дел Кинкель в своей инициативе, состоящей из десяти пунктов, уже обрисовал некоторые из предстоящих задач. Мне очень приятно, что одна из упомянутых в этой инициативе целей – бессрочная пролонгация Договора о нераспространении ядерного оружия – была достигнута в мае прошлого года на нью-йоркской Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Согласованные на этой Конференции документы, касающиеся укрепления обзорного процесса, а также принципов и целей ядерного неразоружения, должны ориентировать и поощрять работу КР в ядерной области.

(Г-н Гартман, Германия)

В этой связи первостепенное значение для нас имеет обязательство всех участвующих государств достичь согласия по ДВЗИ в 1996 году, и мы разделяем мнение о том, что в этом году приоритетной задачей КР должны стать переговоры по ДВЗИ. Германское правительство издавна ратует за договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был бы универсальным по своему характеру, неограниченным по сроку действия и поддающимся эффективной проверке. Этот договор, на наш взгляд, способствовал бы как предотвращению ядерного распространения, так и ускорению процесса ядерного разоружения. В 1996 году предоставляется шанс на достижение такой долгожданной цели, как ДВЗИ. И следует своевременно завершить переговоры, с тем чтобы можно было одобрить текст договора на сессии Генеральной Ассамблеи в этом году. И мы даже предпочли бы завершить работу над текстом договора к июню этого года.

От имени германского федерального правительства я хотел бы настоятельно призвать Вас неукоснительно придерживаться той цели, которую поставило международное сообщество - заключить ДВЗИ в 1996 году. Искусственные увязки с другими пунктами будут не способствовать, а препятствовать его своевременному заключению. Мы четко представляем себе, что нам еще предстоят интенсивные переговоры. Я хотел бы выразить поздравления и наилучшие пожелания успеха послу Рамакеру, которому поручено председательствовать на переговорах на этом решающем этапе.

А сейчас разрешите мне затронуть некоторые крупные проблемы ДВЗИ, которые еще предстоит урегулировать.

Сфера охвата. Мы высоко ценим и горячо приветствуем поддержку Францией, США, Соединенным Королевством и одобрение Россией концепции "нулевого порога". И мы вновь призываем Китайскую Народную Республику присоединиться к этой позиции.

Неминуемый ядерный испытательный взрыв. По мнению Германии, Исполнительный совет Организации ДВЗИ должен быть способен к действиям при наличии подозрения о неминуемости ядерного взрыва. Мы внесли новые договорные формулировки и убеждены, что они получают консенсусную поддержку. Мы оставляем за собой право вновь внести первоначальные формулировки в том случае, если эти новые формулировки окажутся неприемлемыми.

Международная система мониторинга. Хотя в иных отношениях мы удовлетворены уже достигнутым, мы считаем измерение благородных газов незаменимой технологией для МСМ в силу ее недвусмысленной доказательственной ценности.

(Г-н Гартман, Германия)

Инспекции на месте. Мы придаем большое значение охвату скоротечных явлений на первоначальном этапе инспекции на месте. И поэтому следует попытаться найти такую регламентацию, которая позволила бы проводить инспекции на месте сразу же после наступления возможного явления.

Организация. Германия ратует за такую структуру, которая была бы построена по образцу Конвенции по химическому оружию. Мы выступаем за создание в Вене небольшой, но самостоятельной Организации ДВЗИ, которая могла бы сотрудничать с МАГАТЭ.

Вступление в силу. Мы выступаем за числовое решение, которое предусматривало бы пороговую величину до 60 ратификаций, с тем чтобы обеспечить быстрое вступление договора в силу.

Финансовые и кадровые вопросы. В духе своей давнишней приверженности ДВЗИ Германия сделает все возможное для того, чтобы вносить свою лепту в финансирование бюджета Подготовительной комиссии в 1997 году. В таком же конструктивном духе Германия готова предоставить высокопоставленные кадры для будущего штата Подготовительной комиссии.

Еще одной темой, которой германское правительство придает большое значение, является скорейшее начало переговоров по запрещению производства расщепляющихся материалов. Этот предмет также имеет важное значение как в контексте ядерного нераспространения, так и в контексте ядерного разоружения. И я надеюсь, что КР учредит специальный комитет по запрещению производства расщепляющихся материалов на основе согласованного мандата, содержащегося в докладе посла Канады Шэннона. Скорейшее завершение переговоров по ДВЗИ позволило бы быстро начать переговоры по "запрещению производства" и тем самым заняться еще одной задачей, упомянутой в документе "принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", который был принят на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Как вы знаете, консенсусная резолюция 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подчеркивает важность договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Как отмечается в этом документе, ядерное разоружение является третьей самостоятельной темой в программе действий по осуществлению статьи VI ДНЯО. Ее реализация ведется в таких масштабах, какие казались немыслимыми еще несколько лет назад. Однако этот процесс должен продолжаться, и КР следует рассмотреть варианты его продолжения. Присоединяясь к шведскому министру иностранных дел г-же Хьелм-Валлен, я приветствую тот факт, что Вы, г-н Председатель, предприняли инициативу проведения

(Г-н Гартман, Германия)

интенсивных консультаций с целью создания основы для консенсуса по этому вопросу. Выслушав предыдущего оратора, я выражаю надежду, что Председатель тем не менее продолжит свои усилия.

Федеративная Республика Германия давно ратует за укрепление Конвенции по биологическому и токсинному оружию посредством протокола о проверке. Разумеется, в Специальной группе был достигнут немалый прогресс. Тем не менее очевидно, что нужно активизировать переговоры, чтобы своевременно получить соответствующие результаты. Мы надеемся, что в декабре четвертая обзорная конференция даст новый импульс этим переговорам.

КБТО стала первым разоруженческим соглашением, запретившим целый класс оружия массового уничтожения, а также предписавшим ликвидацию существующих запасов. И если в 70-х годах это соглашение считалось крупным достижением, то с тех пор многие стали осознавать, что отсутствие режима проверки представляет собой серьезный дефект. В отсутствие такого режима могли бы возникнуть – да и возникают – подозрения в отношении соблюдения договора государствами – участниками КБТО. Кроме того, как доказали разработка и накопление запасов биологического оружия одной страной, биологическое оружие действительно таит в себе угрозу. И все это подтверждает нашу убежденность в том, что контрольный режим КБТО имеет насущное значение для того, чтобы успешно сдерживать потенциальных нарушителей и обеспечивать незыблемую уверенность в соблюдении договора.

Невзирая на то, что в программе работы КР на этот год необходимо уделить приоритетное внимание ядерным пунктам, большего внимания со стороны Конференции заслуживает, на наш взгляд, контроль над обычными вооружениями. Серьезную озабоченность вызывает большое число обычных вооруженных конфликтов во многих частях мира и колоссальные страдания, причиняемые обычными вооружениями. Как всем нам известно, согласованные в рамках ОБСЕ конкретные меры по контролю над обычными вооружениями и по укреплению доверия помогли преодолеть конфронтацию между Востоком и Западом и способствовать развитию мирных и партнерских отношений между ее членами. Например, защитой от возобновления гонки обычных вооружений в Европе является Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который привел к ликвидации более чем 50 000 крупных оружейных систем. Кроме того, он заложил и прочные основы стабильности среди эволюционирующего сообщества старых и новых демократий в Европе. Более того, как мы ожидаем, проходящие сейчас между участниками конфликта в бывшей Югославии при активной поддержке членов Контактной группы переговоры по контролю над обычными вооружениями успешно завершатся в сроки, установленные Дейтонским соглашением, а впоследствии окажут аналогичное благотворное воздействие на весь Балканский регион в целом. Исходя из этого, я хотел бы настоятельно призвать КР

(Г-н Гартман, Германия)

возобновить свою собственную работу по тематике контроля над обычными вооружениями в рамках Специального комитета по транспарентности в вооружениях, где в предыдущие годы уже имели место конструктивные и плодотворные дискуссии.

И в заключение позвольте мне кратко коснуться еще одной темы. Изю дня в день в бывшей Югославии, равно как и во многих других странах мира, страдает от наземных мин гражданское население – мужчины, женщины и дети. Как мы полагаем, предстоящий в мае третий раунд обзорной Конференции государств – участников Конвенции по конкретным видам обычных вооружений (КОВ) позволит существенно укрепить положения этой Конвенции относительно наземных мин и тем самым значительно ослабить чудовищные последствия применения наземных мин для гражданского населения. Как нам представляется, имеется возможность для того, чтобы по завершении Конференции по КОВ Организации Объединенных Наций обсудить в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях проблемы, связанные с минами, например проект программы контроля над наземными минами.

Этот обзор – хотя и отнюдь не полный – проблем, имеющих отношение к КР, демонстрирует важность вашей повестки дня в плане международного мира и стабильности. Эти вопросы носят сложный характер и затрагивают различные интересы, что вполне естественно на Конференции, нацеленной на универсально применимые решения. Но, как показала Конференция в случае Конвенции по химическому оружию три с половиной года тому назад, при наличии политической решимости, настойчивости и готовности к компромиссу, можно успешно завершить даже самые трудные переговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Украины послу Слипченко.

Г-н СЛИПЧЕНКО (Украина) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас с превосходным исполнением Ваших важных функций, обеспечившим благополучное начало сессии Конференции по разоружению 1996 года. Это имело крайне важное значение, ибо перед Конференцией стоит такая серьезная задача, как завершение, согласно соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – договора, который мы рассматриваем как этапную меру нераспространения и разоружения. Наша делегация разделяет уже высказывавшееся в ходе первых трех пленарных заседаний КР мнение о том, что эта цель достижима при условии, что участники переговоров по ЗЯИ проявят достаточную политическую волю для урегулирования нескольких неурегулированных проблем принципиального характера.

(Г-н Слипченко, Украина)

Более чем очевидно, что центральное место на текущих дискуссиях занимает вопрос о сфере охвата, и мы хотели бы вновь высказаться в поддержку договора, основанного на принципе поистине нулевого уровня мощности, который установил бы, говоря языком формулировок, предложенных Австралией в своем рабочем документе CD/NTB/WP.222, эффективное запрещение всех ядерных взрывов. Такой запрет должен быть поистине всеобъемлющим, не допуская, среди прочего, никаких исключений для так называемых мирных ядерных взрывов. По нашему мнению, из текста проекта следует изъять ссылку на МЯВ.

В том же плане мы по-прежнему усматриваем явные достоинства в том, чтобы включить в текст договора положения, предусматривающие закрытие испытательных ядерных полигонов, а также раздела по гарантиям безопасности для государств-участников.

Что касается режима проверки ДВЗИ, то наша делегация придерживается мнения о том, что текущие интенсивные переговоры должны вылиться в создание Международной системы мониторинга (МСМ), отличающейся точно определенными параметрами и процедурами, которые позволили бы ей осуществлять действенную проверку договора и тем самым укреплять уверенность в соблюдении обязательств, принятых государствами-участниками. Мы считаем, что положения договора относительно МСМ следует поставить в более широкий контекст мер, направленных на укрепление доверия и обеспечение транспарентности, что должно быть надлежащим образом отражено в тексте.

Что касается инспекций на месте, то мы с большим вниманием и интересом следим за дебатами в рамках Рабочей группы 1 Специального комитета по ЗЯИ. Мы считаем, что наряду с достижением консенсуса по основным принципам и целям ИНМ участникам переговоров еще предстоит урегулировать ряд соответствующих конкретных вопросов, включая последовательность шагов, которые надо будет предпринимать в том случае, если инспекция даст противоречивые или неполные данные; более подробную разработку процедуры снятия с государства-участника обвинения относительно несоблюдения в том случае, если инспекция не даст надежных данных для подтверждения такого обвинения; и наконец, вопрос о том, что следует предпринять в случае, если государство, запросившее инспекцию, не удовлетворено ее результатами, с учетом того, что, как предполагается, принимаемое Организацией ДВЗИ решение относительно несоблюдения будет окончательным.

Стоило бы также, пожалуй, определить точную последовательность мер, предпринимаемых Организацией в том случае, если государство-участник признает факт испытания после начала инспекции, и, в частности, какие меры должны предприниматься инспекционной группой в отношении продолжения или прекращения своей деятельности.

(Г-н Слипченко, Украина)

Мы также считаем необходимым включить в текст положение, регламентирующее меры, которые будет инициировать инспектируемое государство-участник и Организация в том случае, если будет доказано, что члены инспекционной группы нарушили правила поведения.

В ходе недавних дискуссий в разных ракурсах обсуждалась проблема финансирования. В этой связи, как мы полагаем, для нашей будущей работы было бы полезно составить предварительную оценку расходов на проведение одной "стандартной" инспекции.

Мне хотелось бы также привлечь внимание уважаемых делегатов к представленному нашей делегацией рабочему документу (CD/NTV/WR.306 от 13 февраля 1996 года), касающемуся некоторых конкретных вопросов, связанных с Международной системой мониторинга и инспекцией на месте и дополняющему наши предыдущие предложения по "переходящему тексту", содержащиеся в документе CD/NTV/WR.234.

Невзирая на то, что переговоры по ЗЯИ и их своевременное завершение имеют решающее значение, мы придерживаемся мнения о том, что не следует предавать забвению и другие пункты повестки дня Конференции по разоружению. Мы надеемся, что КР в конечном итоге сумеет преодолеть те препятствия, которые затрудняют достижение согласия по соответствующим способам рассмотрения других проблем в рамках ее мандата, включая начало работы Специального комитета по запрещению производства расщепляющихся материалов, продолжение наших прежних дискуссий по гарантиям безопасности и рассмотрение более широкой темы ядерного разоружения.

Я весьма высоко оцениваю позицию по вопросу о расширении членского состава КР, занятую предыдущим оратором – уважаемым Специальным уполномоченным Германии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями послом Гартманом, исходя из того, что эта проблема носит первостепенный и неотложный характер. Вы, конечно же, поймете, что я полностью разделяю его мнение. Эта проблема постоянно заботит нас вот уже несколько лет. К сожалению, несмотря на принятие решения КР (CD/1356), нам только и остается что повторить чуть ли не ритуальную фразу о том, что мы испытываем глубокое сожаление в связи с неспособностью КР на деле расширить свой членский состав и выполнить консенсусную резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с призывом к осуществлению вышеупомянутого решения на неотложной основе, а также настоятельно призывающую к тому, чтобы новые члены обрели членский статус на Конференции в начале ее сессии 1996 года.

(Г-н Слипченко, Украина)

Нам хотелось бы подчеркнуть, что Украина рассматривает наш допуск на Конференции не как своего рода знак особого расположения, а как приглашение внести свою лепту в общую продуктивную работу исходя из опыта нашей страны в сфере контроля над вооружениями и разоружения, включая ее вклад в ядерное разоружение и нераспространение, строгое выполнение ее обязательств по важным договорам в области контроля над вооружениями, а также соответствующий экспертный потенциал и возможности, которые она приобрела и нарастила. По нашему мнению, это тем более актуально именно сейчас, когда Конференция находится на заключительном этапе работы над ДВЗИ, за которым могут последовать и переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов и по другим важным проблемам.

Мы разделяем высказанное послом Южной Африки Селеби мнение о том, что КР придется перестроиться для того, чтобы сохранить свой статус и свой престиж. И существенную роль в такой реформе должно играть расширение ее членского состава или, скорее, ее адаптация к тем кардинальным переменам, которые произошли в международной политике. По этой же самой причине она не может позволить себе заниматься вопросом о расширении на долгосрочной основе, ибо само ее будущее в значительной мере зависит от ее способности позитивно и ответственно урегулировать эту проблему, пусть даже это будет связано с эвентуальной доработкой Правил процедуры Конференции.

На первом пленарном заседании мы с удовлетворением отметили Ваше замечание о том, что Вы намерены уделить серьезное внимание просьбам еще 23 государств о приеме в членский состав КР и необходимости создания эффективного механизма для обзора решения, содержащегося в документе CD/1356. И мы рассчитываем, что Ваш преемник – посол Нидерландов Рамакер сохранит такого же рода приверженность, занимаясь проблемой расширения в качестве неотложной и важной задачи, путем своего личного и заинтересованного участия или, если он сочтет это более эффективным, путем назначения Специального координатора по проблеме о расширения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Украины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Гийому.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, я хотел бы сказать Вам, что мы высоко ценим то искусство, которое Вы продемонстрировали с момента вступления на пост Председателя. Это позволило нам приступить к самой неотложной части нашей работы, а именно к переговорам по ДВЗИ. В своих усилиях Вы пользуетесь всемерной поддержкой моей делегации. Более того, мое сегодняшнее выступление в

(Барон Гийом, Бельгия)

значительной степени является реакцией на проводимые Вами в тех рамках, которые установлены для Вас настоящей Конференцией, консультации по ядерному разоружению. Я уже излагал позицию своей страны в ходе двусторонних беседований, но, пожалуй, было бы неплохо вернуться к ней и здесь, на пленарном заседании.

Ядерное разоружение является для Бельгии приоритетной задачей, и мы всегда подчеркивали это – либо путем поддержки соответствующих резолюций по этому вопросу в Организации Объединенных Наций, либо приветствуя прогресс в этой области, либо за счет односторонних или двусторонних мер. Однако мы всегда высказывались против сугубо риторических деклараций, равно как и против маневров, закамуфлированных в виде благородных предложений. Ну, а коль скоро здесь на форуме, пожалуй, начинает превалировать последний аспект, сегодня возникает необходимость разобраться с этим.

Ядерное разоружение является более чем серьезной проблемой, и касается она каждого. Разумеется, она касается так называемых "ядерных" стран – и в этом состоит ее сугубо разоруженческий аспект. Но она касается и всех остальных – и в этом состоит ее нераспространенческий аспект. Разоружение и нераспространение – это составные элементы концепции ядерного разоружения. И из этих двух подходов – профилактика и исцеление, – чтобы предотвратить распространение недуга, острее нужен первый подход, тогда как второй явно имеет существенное значение в плане нашей конечной цели – избавления мира от ядерного оружия.

В сфере ядерного нераспространения мы не один год успешно занимаемся поиском решений, с тем чтобы предотвратить распространение недуга. И центральным звеном этих усилий является Договор о нераспространении ядерного оружия, которому нам удалось в прошлом году дать второе дыхание, ликвидировав его непостоянный характер, что не могло не наносить ему вред. Сегодня ДНЯО поистине является краеугольным камнем всего процесса ядерного разоружения, и жалко, что определенные страны, фигурирующие в числе наиболее рьяных поборников "ядерного разоружения", не уяснили этого и упорно остаются за рамками этого Договора. На наш взгляд, они не правы, ибо они не только препятствуют полной универсализации ДНЯО, но и не понимают, что переговоры по ядерному разоружению, за которые они столь громогласно ратуют, будут шаг за шагом вестись в рамках этого Договора, а когда этот день наступит, их не будет за столом переговоров. И чтобы пересмотреть свою позицию, у них остается мало времени, ибо этот процесс начнется скоро, поскольку в прошлом году в Нью-Йорке был принят принцип периодического обзора этого Договора, и первая конференция – сессия Подготовительной комиссии состоится уже в 1997 году. Достаточно привести лишь один пример: я в своем качестве бывшего Председателя Специального комитета КР по этому вопросу убежден, что любые будущие переговоры по гарантиям безопасности будут проводиться только в рамках ДНЯО.

(Барон Гийом, Бельгия)

Тем не менее свою роль в процессе ядерного разоружения предстоит сыграть и КР, ибо, как она доказывает текущими переговорами по ДВЗИ, они вносят ощутимый вклад в ядерное разоружение, и в данном случае мы далеки от демагогической выпренности. Если ДВЗИ будет, как мы надеемся, подписан в июне с.г., он повлияет на всех, и в том числе на пять ядерных стран. Свое место в сфере ядерного разоружения предстоит занять и договору о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях ("запрещение производства"), и в 1995 году было поистине прискорбно наблюдать, как страны, являющиеся якобы поборниками разоружения, во имя того же ядерного разоружения нейтрализовали Комитет по запрещению производства расщепляющегося материала. Нам это показалось просто парадоксальным, а то и подозрительным. ДВЗИ и запрещение производства расщепляющегося материала уместно рассматривать именно на КР – единственном многостороннем форуме, призванном вести переговоры по универсальным договорам.

Для Бельгии КР является естественным переговорным форумом по мерам ядерного нераспространения. И эффективность этих мер прямо зависит от их универсальности – во всяком случае от максимально возможного числа присоединений. Мы считаем, что только Конференция по разоружению, позволяющая каждому высказать свое мнение в сочетании с уважительным отношением к мнениям других, способна сплотить этот многочисленный коллектив. Мы по-прежнему считаем, что искреннюю приверженность нераспространению нельзя состыковать с отказом от ДНЯО, и, уж конечно, это относится и к тем странам, чей ядерный потенциал у всех на уме.

Однако, в том что касается демонтажа арсеналов ядерных государств, соображения эффективности и политического реализма требуют от нас оставить эти переговоры за державами, обладающими таким потенциалом. Мы убеждены, что на данном этапе было бы контрпродуктивно переносить эту проблему на многостороннюю основу, будь то в рамках КР или иного форума. Это не могло бы не поставить под угрозу и нераспространенческие усилия и усилия по сокращению ядерных вооружений. Сама природа этих двух направлений деятельности требует их раздельного осуществления. Но еще большую опасность таит в себе то обстоятельство, что идея увязать наши неразоруженческие усилия с графиком ядерного разоружения представляет собой, как нам кажется, маневр, который не может не обернуться бесконечной затяжкой и ДВЗИ, и запрещению производства расщепляющегося материала.

С учетом всего этого следует признать, что между ядерными державами имеются широкие различия, в силу которых приоритетное значение имеет разоружение Соединенных Штатов и России. Собственно обе эти страны прекрасно осознают такую приоритетность, ибо именно здесь отмечен фактический прогресс, и нам приятно отметить такие договоры, как РСМД, реализацию СНВ-1, а совсем недавно – ратификацию СНВ-2 американским

(Барон Гийом, Бельгия)

сенатом: в этом случае речь идет об очень конкретных свершениях в области ядерного разоружения. Сюда же следует добавить создание денуклеаризованных региональных зон и достигнутый прогресс в области гарантий безопасности. Наряду с этим следует также приветствовать односторонние решения некоторых стран в ядерной сфере, такие, как моратории на ядерные испытания, прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях, а еще в более конкретном плане – изъятие Соединенными Штатами 200 т таких материалов. И, разумеется, мы сохраняем приверженность конечной цели – полному ядерному разоружению всех стран планеты, но мы считаем, что только что перечисленное мною наверняка ведет в правильном направлении.

Поэтому нам нужно прежде всего побуждать эти две великие ядерные державы продолжать свои переговоры с целью как можно скорее достичь такого порога, когда к ним могли бы присоединиться еще три ядерные державы, с тем чтобы тогда уже "впятером" принимать дополнительные меры. И только тогда, когда мы достигнем этого этапа, появится основа для поистине многосторонних переговоров в этой области. И только тогда, и никак не раньше, сможет сыграть свою роль КР.

В заключение не могу не призвать вас поддерживать усилия всех тех, кто стремится на деле утверждать ядерное разоружение на всех форумах, где сейчас предпринимаются такие усилия, и воздавать должное этим усилиям. Что же касается всего прочего, то нам нужно, пусть даже приковать себя, подобно Одиссею, к корабельной мачте, не поддаваться чарам демагогических сирен, которые могли бы лишь совлечь нас с верного маршрута в своих усилиях по ядерному разоружению. В нынешнем международном контексте Бельгия исходит из следующей философии: осмысленное, постепенное, сбалансированное и контролируемое разоружение внесло бы крупную лепту в обеспечение всеобщей безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Таковых, по-видимому, нет, и поэтому я перехожу к своему заключительному выступлению.

Поскольку срок пребывания Мьянмы на посту Председателя подходит к концу, я хотел бы высказать кое-какие заключительные замечания относительно работы КР в период моего пребывания на этом посту.

(Председатель)

По обыкновению в начале каждого года вступающий в свою должность Председатель пытается обеспечить бесперебойное начало работы КР и достичь согласия по программе работы на соответствующий год. По понятным причинам такие усилия зачастую оказываются трудным делом, и этот год не был исключением. Моя делегация не щадила усилий к тому, чтобы обеспечить благополучное и эффективное начало этой годовой сессии. Проводились интенсивные консультации с Координаторами Групп, а также на двусторонней основе со всеми отдельными делегациями на КР, которые с готовностью отнеслись к этой задаче. В результате, а также благодаря духу сотрудничества и гибкости, продемонстрированному всеми делегациями, КР смогла на первом пленарном заседании принять свою повестку дня, программу работы на 1996 год и воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Этим коллективным достижением мы обязаны моему предшественнику послу Марокко Бенжеллуну-Туими, а также его предшественникам, заложившим твердый фундамент для благополучного начала сессии 1996 года и оказавшим мне содействие в преодолении кое-каких трудных процедурных проблем, касающихся организационного механизма.

А теперь – о переговорах по ДВЗИ. Все мы согласны с тем, что самое приоритетное значение на сессии этого года нужно непременно уделить переговорам по ДВЗИ. И мне отрадно отметить, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний удовлетворительно начал свою работу. В этой связи я хотел бы выразить глубокую признательность Председателю Специального комитета послу Нидерландов Рамакеру, Председателю Рабочей группы 1 послу Российской Федерации Берденникову, Председателю Рабочей группы 2 послу Египта Захрану и товарищам Председателя за их целеустремленные и решительные усилия по продвижению вперед переговоров по ДВЗИ.

Позвольте также, пользуясь возможностью, выразить глубокую признательность бывшему Председателю Специального комитета послу Польши Дембинскому, бывшему Председателю Рабочей группы 1 послу Швеции Норбергу, бывшему Председателю Рабочей группы 2 послу Нидерландов Рамакеру и тогдашним товарищам Председателя за их важный вклад в продвижении переговоров по ДВЗИ в 1995 году.

Нынешний год стал на КР годом переговоров по ДВЗИ, и мы привержены скорейшему завершению этой задачи. Она по-прежнему носит у нас проблематичный характер с учетом сложности предмета и многочисленности нерешенных вопросов, пока еще ожидающих своего удовлетворительного урегулирования. Сейчас наши усилия сосредоточены на урегулировании нерешенных вопросов и на удалении остающихся квадратных скобок из "переходящего текста". И следует всячески приветствовать любую инициативу или предложение, которые способствовали бы этой работе.

(Председатель)

Есть множество нерешенных проблем, но тем не менее они сводятся к нескольким ключевым вопросам. И нам необходимо направить всю свою энергию на решение этих ключевых проблем, касающихся сферы охвата, преамбулы, вступления в силу, инспекции на месте и национальных технических средств. Скорейшее урегулирование этих фундаментальных проблем будет способствовать урегулированию и других нерешенных вопросов и позволит ускорить весь процесс переговоров по ДВЗИ. И во имя этой общей цели я настоятельно призываю все делегации вести всемерное сотрудничество и проявлять максимум гибкости в наших коллективных усилиях по скорейшему и успешному завершению переговоров по ДВЗИ.

А теперь я перехожу к рассмотрению будущей повестки дня и других пунктов. Хотя мы очень заняты переговорами по ДВЗИ, мы уделяем адекватное внимание и другим пунктам повестки дня КР. Своим решением, принятым 23 января, КР возложила на посла Алжира Меглауи проведение консультаций по организационным механизмам рассмотрения четырех пунктов повестки дня и обзора будущей повестки дня КР. К числу этих четырех пунктов относятся следующие: запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и транспарентность в вооружениях. Специальный координатор уже приступил к своим важным обязанностям, и все делегации на КР, несомненно, поддержат меня, пожелав ему всяческих успехов в этом важном начинании. Я уверен, что, благодаря своему опыту и дипломатическому искусству, посол Меглауи доведет свою работу до успешного завершения.

А сейчас о ядерном разоружении. Своим другим решением, принятым 23 января, КР возложила на Председателя такую функцию, как проведение интенсивных консультаций по ядерному разоружению с целью создания основы для консенсуса по этому вопросу. Соответственно, я провел серию интенсивных консультаций с Координаторами Групп, а также на двусторонней основе со всеми делегациями, которые продемонстрировали свою готовность в этом отношении. Я также распространил среди всех делегаций вопросник и просил их ответить либо устно, либо письменно. Почти все делегации так или иначе довели до меня свои соответствующие позиции по этому вопросу. Несколько делегаций представили вдохновенные ответы. Они изложили свои взгляды на выявление проблем ядерного разоружения, которые могли бы стать подходящей темой для многосторонних переговоров на КР, и информировали меня о том, что, если их об этом попросят, они готовы проработать такие проблемы.

(Председатель)

Но, несмотря на мои усилия, в период моего пребывания на этом посту оказалось невозможно достичь консенсуса по этому вопросу. КР предприняла значительный шаг к тому, чтобы устранить увязку вопроса о ядерном разоружении с другими пунктами. Соответственно, я ожидал, что на это начинание ответят взаимностью некоторые делегации, которые проявят большую гибкость в отношении проблемы ядерного разоружения. Но мои ожидания пока еще не материализовались.

Тем не менее эти консультации оказались продуктивными, и я выявил кое-какие позитивные тенденции. Они показывают, что значительное число делегаций выступают за скорейшее учреждение специального комитета по ядерному разоружению и начало переговоров по данной теме в этом году. Однако, в качестве промежуточной меры, эти делегации готовы благоприятно рассмотреть и вопрос об учреждении рабочей группы открытого состава, при условии, что в течение разумного периода времени это приведет к учреждению специального комитета. Некоторые делегации из одной группы не поддерживают учреждения на данном этапе на КР любого механизма по этому вопросу. Другие делегации из той же группы проявили гибкий подход и готовы благосклонно рассмотреть вопрос об учреждении рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению или аналогичного механизма. Некоторые делегации из другой группы изъявили готовность согласиться с назначением специального координатора по этому вопросу. Они также изъявили готовность согласиться с учреждением рабочей группы открытого состава или аналогичного механизма.

Исходя из вышеупомянутых позиций групп стран и итогов моих консультаций, я пришел к следующим заключениям и рекомендациям. Все мы разделяем общую цель ядерного разоружения, включая сокращения ядерных арсеналов, ведущие в конечном счете к ликвидации ядерного оружия. Существующие расхождения все еще коренятся в наших представлениях о средствах достижения этой цели, условиях, в представлениях о том, что должно представлять собой ядерное разоружение, в определении приоритетности и сроков различных шагов, подлежащих осуществлению с этой целью. Как представляется, в своих усилиях по достижению прогресса в этом вопросе нам нужно непременно практиковать поэтапный подход. Ни одна делегация не исключает возможной будущей роли КР в области ядерного разоружения. Значительное число делегаций выступает за скорейшее учреждение специального комитета по ядерному разоружению. Все делегации, за исключением нескольких, изъявили готовность согласиться на учреждение в качестве промежуточной меры рабочей группы открытого состава. Пожалуй, отмечается сближение взглядов значительного числа делегаций по концепции возможной компромиссной формулировки на тот счет, что КР, возможно, пожелает продолжить рассмотрение вопроса об учреждении, в качестве промежуточной меры, рабочей группы открытого состава по

(Председатель)

ядерному разоружению под руководством председателя; и что эта рабочая группа выявит проблемы ядерного разоружения, которые могли бы оказаться пригодными для переговоров в рамках КР, и разработает основу для консенсуса по подходящему организационному механизму рассмотрения вопроса о ядерном разоружении.

Все еще существуют расхождения во взглядах относительно сроков реализации первого вышеупомянутого шага и сроков реализации последующего шага. И хотя на КР пока еще нет консенсуса по этому вопросу, среди большинства делегаций отмечается, пожалуй, определенная степень сближения во взглядах относительно вышеупомянутой концепции. Я бы рискнул предложить, чтобы мы взяли эту концепцию за основу и попытались развить ее дальше. Соответственно, я хотел бы рекомендовать последующим председателям, если позволят обстоятельства, продолжить этот процесс консультаций с целью разработки основы для консенсуса. Как я полагаю, существенный прогресс по этому вопросу приведет к созданию благоприятных условий для продвижения работы КР, и не только по этой конкретной теме, но и по другим проблемам. И поэтому позвольте призвать те делегации, которые занимают твердые позиции по данному вопросу, и впредь поддерживать эти усилия и проявлять больше гибкости ради достижения нашей общей цели.

Еще одним важным вопросом, который был предметом моих консультаций, является вопрос о расширении членского состава КР. Это делалось во исполнение решения CD/1356 от 21 сентября 1995 года, причем, как мы все убеждены, этой проблемой следует заниматься в качестве высокоприоритетной задачи.

В связи с вопросом о расширении нам надо бы помнить, что с момента своего возникновения в 1962 году Комитет 18-ти по разоружению и его органы-преемники претерпели эволюцию за последние 30 лет. Когда в 1962 году был создан Комитет 18-ти по разоружению, моя собственная страна, Союз Мьянма (тогдашний Бирманский Союз), стала одним из первоначальных членов этого органа наряду еще с семью неприсоединившимися и нейтральными странами. Поэтому Мьянма, как никто, в состоянии оценить необходимость периодического расширения членского состава нашей Конференции.

В 1969 году Комитет 18-ти по разоружению превратился в Совецание Комитета по разоружению (СКР), а его членский состав был расширен до 26 государств. В 1975 году он был еще больше расширен - до 31 государства. В 1978 году первая специальная сессия по разоружению определила его в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению под новым названием - Комитет по разоружению (КР) и с новым членским составом. Соответственно в 1979 году КР был реорганизован в расширенном членском составе - 40 государств, а в 1984 году он принял новое название - "Конференция по разоружению".

(Председатель)

Цель моего экскурса в эту длительную историю нашего процесса расширения состоит в том, чтобы исчерпывающе продемонстрировать, что КР претерпевала эволюцию и, в зависимости от необходимости, поэтапно расширялась. В нынешнюю эпоху многие из нас разделяют мнение о том, что КР уже давно пора расширить свой членский состав, отражая реальности эпохи после окончания "холодной войны". Следует продолжать изучение путей осуществления решения, содержащегося в документе CD/1356 от 21 сентября 1995 года, и как можно скорее принять членов группы 23. Членский состав КР нужно также подвергать активному обзору в соответствии с правилом 2 Правил процедуры.

По этому вопросу я проводил интенсивные консультации с Координаторами Групп, с членами группы 23, а также с другими государствами-нечленами как на коллективном, так и на двустороннем уровне. Несмотря на все мои усилия, обстоятельства сложились таким образом, что оказалось невозможно осуществить решение CD/1356 в период моего председательства. Однако эти консультации оказались весьма ценными и, несомненно, внесут лепту в наши усилия по изысканию решения этого неурегулированного вопроса. По просьбе членов группы 23 я неофициально встречался с ними и информировал их по существу председательских консультаций. В течение этой недели я намерен провести еще один неофициальный информационный брифинг с их участием.

В духе тех кардинальных перемен, которые произошли в международной обстановке, делегации как никогда усердно обсуждают вопрос о будущей роли КР. И, естественно, вполне уместно, что сейчас свои помыслы и внимание мы обращаем к вопросу о том, какой должна быть будущая роль КР в эпоху после окончания "холодной войны". Первая специальная сессия назначила три многосторонних органа для рассмотрения вопросов разоружения: Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению и Комиссия по разоружению. В период после окончания "холодной войны" сложились благоприятные условия для достижения согласия по различным вопросам ограничения вооружений и разоружения; в эту эпоху возникли также новые проблемы для многосторонних переговоров в сфере ограничения вооружений и разоружения. И есть возможность для повышения роли и Первого комитета, и КР. Как я полагаю, нам следует укреплять роль этих двух важных многосторонних форумов. Во многих областях работа Комиссии по разоружению переплетается с функциями Первого комитета. И в то время, когда видное место в нашей нынешней повестке дня занимает рационализация системы Организации Объединенных Наций, нам нужно пристальнее взглянуть на будущую роль Комиссии, а тем самым и на повышение ее эффективности.

Мое председательство стало для меня плодотворным и отрадным опытом. Я хотел бы поблагодарить все делегации за их сотрудничество и ценную поддержку. Позвольте мне

также выразить глубокую признательность Координаторам Групп за их поддержку и сотрудничество. Я благодарю также членов группы 23 и другие государства-нечлены,

(Председатель)

с которыми мы тесно сотрудничали в ходе моих консультаций по вопросу о расширении членского состава КР. Позвольте выразить глубокую благодарность Генеральному секретарю КР и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Петровскому, заместителю Генерального секретаря КР г-ну Бенсмаилу и сотрудникам секретариата, которые во многих отношениях помогали мне выполнять свои обязанности. Кроме того, я должен также поблагодарить устных переводчиков, без чьих услуг обойтись невозможно. Я благодарю всех вас.

Далее, по моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на следующую неделю. Это расписание подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, могу ли я считать, что расписание принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 22 февраля 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.